

После окончания Великой Отечественной войны на освобожденной территории оставались недобитые бандформирования, которые жили за счет грабежа, имели подрывную деятельность, стремились местное население настроить против Советской власти и поджечь восстание. Большую часть бандеровцев ликвидировали, но малые группы еще оставались. Именно с ними и пришлось воевать в 50-х годах нашему земляку Ивану Алексеевичу Ильину.

Его призвали в армию из родного села Кучасьева 20 марта 1951 года. Службу проходил в войсках министерства государственной безопасности на Западной Украине, а точнее — в городе Копыльцы Тернопольской области. Здесь окончил "учебку", после чего его направили в первый отдельный дивизион, находящийся в городе Березань. Он был ручным пулеметчиком. За время службы принимал участие во многих боевых операциях.

Об этом Иван Алексеевич может вспоминать без слез. Где бы отремела война, все возвращалось в мирное русло, и в каждой минуте рисковали своими жизнями. Воевать с совсем невидимым было гораздо сложнее, чем противояснее фашистам...

Из воспоминаний Ивана Алексеевича ИЛЬИНА:
— В августе 1951 года сидели в засаде с лейтенантом и старшим пулеметчиком Василием Катаевым. У нас было задание выследить в враге бан-

Вот пуля пролетела...

ду Железняк, которая состояла из пяти—шести человек. Они были очень хорошо вооружены: у каждого автомат, гранаты и обязательно пистолет. Нам нужно было обнаружить, где их "схрон" или взять живым хотя бы одного из бандитов.

В засаде просидели 6 суток. Из еды — только сухой паек. Недалеко от места засады было посажено поле пшеницы. Мы набирали зерно и ели его с большим удовольствием. Воду брали из ручья, который тек возле оврага. Один из нас отправлялся ночью ползком, чтобы не заметил враг, и набирал ее во фляжки.

На шестые сутки лейтенант говорит: "Пойду к старому скирду (он находился в двухстах метрах от места засады), там меня должен ждать наш завербованный информатор. У него есть новости о банде Железняк".

Только он отошел метров на двадцать, как раздался выстрел. Лейтенант вжался в землю, лежит, старается не шевелиться. Я резко поднялся на колени и поднял пулемет. Вгляделся в темноту и увидел бегущего по пшенице человека, затем второго. К нему взлетела белая ракета и все осветила, за ней красная — "призыв на помощь". Это подал сигнал лейтенант. Я с коленей выстрелил два раза короткими очередями. Раздался крик...

Тут вернулся лейтенант и

спрашивает: "Что делать будем, бойцы?"

— Я, кажется, попал в обоих бандитов, — отвечаю ему. Нужно идти их искать.

Мы начали поиски. Одного нашли быстро, он был живой. Раненого положили на

плащпалатку и оттащили к дороге, которая шла вдоль пшеничного поля. Василия оставили сторожить пленного бандита, а сами пошли искать второго. Немного пройдя, заметили кровавый след, по нему и пошли в сторону бандеровца. Раненый в живот, он смог отползти от места перестрелки метров на десять и умер.

Лейтенант запустил красную ракету, и через 20 минут приехал грузовик с солдатами во главе с командиром отдельного первого дивизиона капи-

таном Панфиловым. Тот заинтересовался, как прошла операция.

— Один бандит убит, второго взяли живым, — ответил лейтенант.

Панфилов попытался расспросить пленного бандита,

где схрон, но тот ничего говорить не стал.

— Ну ладно, в отделе все расскажешь. Забирайте его! — скомандовал он.

Нас отправили в дивизион. В шесть часов утра было общее построение. Меня и Катаева поздравили с прекрасным выполнением задания и предложили на выбор наручные часы или отпуск на 10 суток. Я выбрал отпуск, а мой напарник — наручные часы.

— А вот какой еще случай был. Я в этой операции чудом

остался жив, — продолжил свой рассказ Иван Алексеевич.

— Однажды нас подняли по тревоге и объяснили, что получена новая информация об остатках банды "Мая". В деревне, недалеко от места нашего расположения, трех боевиков у себя в сарае прятал местный священник. Они вооружены автоматами, гранатами и винтовкой СВТ. Агентура сработала очень хорошо.

Нас посадили в машину и повезли. Не доехав до места назначения полтора—два километра, остановились. До деревни добирались пешком. Тихо взяли в кольцо церковь и недалеко стоящий сарай. Старший лейтенант Ермалинский приказал мне выбрать позицию, где лучше установить пулемет. По предварительной информации "бандабоевка" находилась на чердаке сарая. Лучше всего это место просматривалось от колодца, да и укрыться пулеметчику в случае чего было где. Там я и залег, а с другой стороны от "Журавля" расположился второй пулеметчик.

Старший лейтенант с участием пошли в церковь разговаривать со священником и дьяконом. Я решил немножко передвинуться, чтобы обзор был лучше. И в ту же секунду над головой просвистела пуля. Еще несколько сантиметров, и она попала бы в милицейскую фуражку. Старший лейтенант, услышав стрельбу, выскочил из церкви. Оценив сложившуюся ситуацию, скомандовал:

"Ильин, прочесать верх сарая". Я выстрелил очередью. Когда раздался крик, командир дал команду прекратить огонь.

Один из бандитов спустился с чердака, сделал в стене дыру и попытался убежать через сады, но нарвался на оцепление и был убит.

Прошло немного времени, и снова выстрел нарушил тишину. В этот раз метались в "старлея". Я выпустил очередь по предполагаемому месту, откуда была стрельба, и вновь воцарилась тишина.

Старший лейтенант со священником, дьяконом и автоматчиком пошли проверять сарай. Священники шли впереди. Открыли дверь, вошли внутрь, но живых там не оказалось. Двое бандитов были мертвы.

Священника и дьяка за помощь бандитам забрали и увезли. Их жен и детей не тронули.

После проведения операции Ивану Алексеевичу Ильину была вынесена Благодарность, и он был удостоен чести сфотографироваться с Красным знаменем полка, а фотографию поместили на Доску почета.

28 ноября 1954 года Иван Алексеевич демобилизовался и вернулся в свое родное село Кучасьево. Сейчас он находится на заслуженном отдыхе и занимается любимым хобби — поплавочной ловлей рыбы.

Павел ГОЛЫШКОВ.
Фото автора